

Евгений Комаров

Ситуация в Джаспере

Евгений Комаров

Ситуация в Джаспере

«Автор»

2026

Комаров Е.

Ситуация в Джаспере / Е. Комаров — «Автор», 2026

Маленький городок замирает: люди застыли посреди улиц — живые, но парализованные, заперты в собственных телах. Четверо агентов Федерального Бюро по Контролю попадают в ловушку мгновенно, не успев сделать шаг. Джек Хардинг остаётся единственным, кто может двигаться. Но за обычной дверью может ждать нечто худшее, чем паралич. Время истекает, реальность рушится.

© Комаров Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Паралич	5
Глава 1. Пункт назначения – Джаспер	6
Глава 2. Область поражения	8
Глава 3. Центр окружности	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Комаров

Ситуация в Джаспере

Пролог. Паралич

Утро в Джаспере, штат Аризона, начиналось с пения птиц и ритмичного гула просыпающейся жизни. В маленьком городке всё шло по кругу: колокола местной церкви отмеряли время, проезжавшие машины шелестели шинами по нагревающемуся асфальту, а на парковке у книжного магазина остановился пыльный пикап.

Шон, молодой продавец 24 лет, лениво перелистнул очередную страницу каталога. Тонкие пальцы вяло скользили по глянцевой бумаге. Светлые волосы растрепались, падали на лоб короткими прядями, и он раздражённо сдвигал их.

Хлопок дверцы автомобиля. Это мистер Вильямс приехал за газетой. Сейчас откроется дверь, зазвенит колокольчик, грузный мужчина пройдет к стойке, возьмет Arizona Daily Sun, две шариковые ручки, заплатит точной суммой и уйдет не снимая солнечных очков.

Колокольчик зазвенел.

Шон поднял голову. Вильямс прошел мимо, оставил за собой запах дорогого одеколона и сигарного дыма. Газета, две ручки, двадцать долларов на стойку. Кивок вместо "спасибо". Тяжелые шаги к выходу.

Шон взглянул на часы. Через минуту зайдут сестры Генри, они вечно в одинаковых серых кардиганах, всегда недовольные, похоже, наш мир их разочаровал еще в прошлом веке. Купят кроссворд и будут обсуждать, что раньше было лучше.

Прошла минута. Потом еще одна.

Сестер не было.

Шон встал, потянулся и подошел к окну. На улице царила странная тишина, но не утренняя, сонная, а мертвая. Он выглянул наружу.

Мистер Вильямс стоял возле пикапа, рука застыла на ручке двери. Не открывал, не садился, а просто стоял. Через дорогу, на полпути к магазину, замерли сестры Генри. Одна подняла руку, указывала на витрину, вторая повернула голову, чтобы посмотреть.

Обе не двигались.

– Что за...

Шон вышел на улицу. Воздух был прохладнее, чем должен быть в это время года. Температура упала градусов на десять. Лето взяло выходной. Голубь на тротуаре замер в нелепой позе, одна лапа поднята, клюв приоткрыт. У рыбного магазина застыл статный ретривер.

Всё вокруг превратилось в музей восковых фигур.

Шон подошел к Вильямсу. Махнул рукой перед его лицом. Никакой реакции. Глаза открыты, грудь едва заметно поднимается, значит дышит. Но не моргает, не шевелится.

– Мистер Вильямс? Эй! Вы меня слышите?

Тишина.

Шон отступил на шаг, потом еще на один. Сердце колотилось. Ладони вспотели. Во рту пересохло. Он огляделся: пустая улица, застывшие люди, безмолвный город.

Только он один мог двигаться.

– Какого черта здесь происходит?..

Что-то пошло не так. Очень не так.

Глава 1. Пункт назначения – Джаспер

Час спустя.

Темный шевроле Suburban катил по шоссе 89, оставляя за собой шлейф пыли. В салоне пахло кофе из термосов и химчисткой – машину только вчера вернули после последнего дела в Нью-Мексико.

Агент Джек Хардинг смотрел в окно на проплывающие кактусы-сагуаро: высокие, колючие, часовые пустыни. Глубокие морщины у глаз не от смеха, а от привычки щуриться при ярком свете и недосыпа. Волосы тёмные, коротко стриженные, с первой сединой на висках. Обычно дорога его успокаивала, но сегодня напряжение не отпускало.

– Застывшие люди, – повторил агент Логан с переднего сиденья. Пытался убедить себя, что правильно расслышал. – Серьезно? Не массовая истерия, не галлюцинации, а именно застывшие?

– По словам местного шерифа, да, – ответил агент Джек. – Звонки начались около шести утра. Первым позвонил продавец из книжного магазина. Потом соседи, прохожие. Все говорят одно: люди на улицах перестали двигаться.

Джинни Мартелл, агент-псионик, хмыкнула:

– В Йеллоустоне тоже все клялись, что видели динозавров. А потом оказалось, что туристы надышались газом из трещины.

Марко, технарь, щелкнул жвачкой:

– Зато фотки были огонь. Один мужик даже написал заявление, что тираннозавр съел его бургер.

Водитель Донован усмехнулся:

– А помните автобус на 57-м шоссе? Ехал сам по себе пятьдесят километров. Все думали – полтергейст. А это у водителя раздвоение личности оказалось.

– «Водитель-Шредингер», – кивнула агент Джинни. – За рулем и не за рулем одновременно.

Хардинг слушал вполуха. Он знал, что шутками перед заданием команда пытается снять напряжение. Но сегодня шутки не помогали.

Радио переключилось на рекламу: «Антиквариат! Музыкальные шкатулки! Лучшие цены в Аризоне!»

Джек Хардинг поморщился.

– Что, плохие воспоминания о шкатулках? – усмехнулся Логан.

Пауза затянулась. Донован крепче сжал руль.

– Бостон, – с неохотой начал рассказывать Хардинг. – Три года назад. Команда из трёх агентов забирала музыкальную шкатулку из частной коллекции. Владелец две недели жаловался соседям, что мелодия звучит у него в голове постоянно, потом перестал выходить. Соседи вызвали полицию, полиция передала нам.

– И что с владельцем? – спросил Марко.

– Мы опоздали. Когда приехали, его уже не было. Парамедики сказали, что сердце просто остановилось. Человек три дня не спал, не ел. Организм не выдержал.

– А агенты?

– Мы приехали, запаковали предмет в контейнер, вывезли. Быстро, по протоколу. Но агент Джоплин случайно задела крышку при погрузке. Шкатулка приоткрылась на секунду. Мелодия прозвучала один раз.

Джинни тихо добавила:

– Джоплин два дня была в норме. На третий не вышла на связь. Нашли её дома. Она сидела за столом и напевала ту мелодию. Бесконечно. Медики ввели её в искусственную кому на две недели. Когда вывели, мелодия исчезла, но Джоплин ушла из Бюро.

– А шкатулка?

– В штаб-квартире. В звуконепроницаемой камере. Изменённые предметы не прощают ошибок. Даже секундных.

Впереди показался указатель: «Джаспер Кроссинг – 2 километра».

Они въехали в город. Все одновременно замолчали.

Перед кофейней застыла сцена из фильма на паузе. Трое парней и девушка замерли у стеклянной двери. Один держал стакан с кофе на полпути ко рту, капля висела у края крышки. В стороне стоял мужчина в спортивном костюме с натянутым поводком. Его такса замерла в полушаге, прижала уши.

– Господи, – прошептала Джинни.

– Не двигайтесь сразу, – начал Логан, но не договорил.

Дверцы Suburban распахнулись почти одновременно. Логан первым коснулся ногой асфальта.

В этот миг его пронзила волна. Не боль, не холод, а что-то иное. Абсолютное отключение воли от тела.

Логан застыл. Правая нога на земле, левая еще в машине, рука на дверце. Тело перестало слушаться. Глаза открыты, сознание работает, но команды не доходят до мышц. Паника нарастает где-то глубоко, но даже кричать он не может.

Джинни замерла в полушаге от машины. Рука потянулась к кобуре, но пальцы не слушались. Сердце билось, но тело превратилось в камень.

Марко не успел даже выпрямиться, застыл в полусогнутом положении, планшет завис на полпути к карману. Мышцы горели от неестественной позы, но он не мог пошевелиться.

Донован замер у водительской двери, ключи в вытянутой руке.

Четыре статуи. Мгновенно.

Джек, все еще сидевший на заднем сиденье, понял что произошло только когда тишина стала оглушительной. Ни вдоха, ни шороха одежды. Только его собственное учащенное дыхание. Пульс стучал в висках. Он сжал влажные ладони в кулаки.

– Черт...

Медленно, боясь повторить судьбу товарищей, Хардинг приоткрыл дверцу. Поставил ногу на асфальт. Ждал. Волна не пришла.

Он встал и обошел машину. Взглянул в лица коллег – их глаза были живыми, но неподвижными. Замерли в последнем мгновении осознания.

Краем глаза заметил движение. Резко развернулся. К нему шел кто-то живой.

Парень лет двадцати с небольшим, в джинсовой рубашке, с бейсбольной битой в руках. Светлые волосы взъерошены, прилипли к вспотевшему лбу. Лицо бледное, растерянное и напряженное.

– Ты... ты кто? – спросил Джек.

– Я Шон. Продавец книжного. – Парень остановился в паре метров. – Я не знаю, что здесь происходит, но, кажется, мы с вами единственные, кто может двигаться.

Агент взглянул на замершую улицу, на своих товарищей, на притихший город.

– Тогда, Шон, – сказал он, сжав кулаки, – придется разобраться вместе.

Глава 2. Область поражения

– Я... я проснулся как обычно, в шесть. У меня это железно: кофе, короткая пробежка, газета, и к открытию книжного прихожу как штык, – Шон говорил сбивчиво. Боялся, что если остановится, то в голову полезет паника. – Утро было ясное, прохладное. Я даже подумал: ну всё, лето сдаёт позиции...

Он попытался усмехнуться, но тут же замолчал. Сам себе не разрешил смеяться.

Агент Хардинг шёл рядом и почти не смотрел по сторонам: взгляд то и дело цеплялся за лица. За глаза. За то, что в этих глазах ещё оставалась жизнь, но тело уже не подчинялось.

– Я слышал, как Вильямс хлопнул дверью, – продолжал Шон. – Потом колокольчик. Он вошёл, взял газету, как всегда. Вышел... и всё. Рука на дверце, а дальше кто-то остановил плёнку. Я выбежал наружу, а там уже... всё.

Слово "всё" он произнёс тише, чем остальные.

Хардинг остановился у Логана. Присел, включил портативный сканер, дождался пока прибор отщёлкает цикл. Пульс есть. Дыхание ровное. Даже кожа тёплая. Только движение выключено наглухо.

"Хорошо что хотя бы так", – мелькнуло у него, и тут же злость на самого себя за эту мысль. "Хотя бы так" – когда люди стоят посреди улицы, как статуи.

Он перешёл к Джинни, затем к Марко, к Доновану. Тот же результат. Четыре тела – четыре живых, запертых сознания. И Хардинг, по своей работе, слишком хорошо знал, что значит "запертых".

– Они... слышат нас? – спросил Шон, не выдержав.

– Скорее всего, – ответил Джек. Он говорил ровно, очередной протокол. Но голос всё равно выдавал усталость: не физическую, а ту, что копится после слишком многих "необъяснимо". – Реакции есть. Микродвижения глаз. Иногда губы... пытаются.

Шон посмотрел на замершую таксу у кофейни, на натянутый поводок в руке хозяина.

– Это как кома?

– Нет. Кома – это тишина. А тут... включённый свет за закрытой дверью.

Шон сглотнул и кивнул. Услышал ответ, которого боялся.

Они пошли вдоль главной улицы, держась на расстоянии от неподвижных людей: не из суеверия, а из осторожности. Хардинг пока не понимал, что именно запускает паралич и почему он миновал его.

Шон вдруг прищурился, разглядывая куртки агентов.

– Эй. А "ФБК" – это что? Типа ФБР? Или вы... кто вообще?

Хардинг не сразу ответил. Пальцы автоматически пролистали данные на экране сканера. Рутинная удерживала мир от расползания.

– Скажем так: когда обычные службы упрутся в стену, вызывают нас.

– Ага, – хмыкнул Шон. – Типа "мы не верим в призраков, но на всякий случай держим охотников за привидениями".

– Примерно.

Сзади, со стороны пекарни, тянуло корицей и свежим хлебом, и это было почти оскорбительно. Запах нормальной жизни. Звук нормальной жизни. Пекарня работала, люди заходили, выходили, разговаривали, а в соседнем квартале застывшее кино.

Джек поставил оранжевые ограждения и таблички "ДОРОГА ПЕРЕКРЫТА. РАБОТА СПЕЦСЛУЖБЫ". Он делал это быстро и привычно, не потому что верил табличкам, а потому что ему нужно было хоть что-то контролировать. Если не явление, то хотя бы толпу.

– Это действует не везде, – заметил Шон, оглядываясь. – Вон там люди живые. А тут нет.

– Поэтому нам и нужны границы, – сказал Джек. – И понимание как они двигаются.

Они заглянули в магазин одежды. Внутри та же картина, только хуже: замерли в тесноте, почти плечом к плечу. Девушка держала кроссовки, продавец застыл с блокнотом, подросток в пол-оборота к зеркалу. Техника работала: вентилятор лениво крутился, часы отсчитывали секунды, свет горел.

– Механизмы не трогают, – пробормотал Джек. – Значит, не "выключение" в прямом смысле. Скорее... блокировка.

– А на кого оно вообще действует? – Шон говорил уже увереннее, потому что вопрос был проще страха. – Почему меня не тронуло? Почему ты ходишь, как ни в чём не бывало?

Агент молчал. Он ненавидел такие вопросы: правильные. И опасные, потому что за ними быстро приходит попытка найти "вину" или "избранность".

– Пока не знаю. Может, восприимчивость. Может, случайность. Может, триггер, а мы его просто ещё не встретили.

Шон фыркнул:

– Случайность худший вариант.

– Зато честный.

Возле почты они нашли старую туристическую карту города. Джек вытащил карандаш и начал отмечать: где паралич был с самого утра, где позже, где люди двигались. Крестики и стрелки складывались в неуютную фигуру: не круг, но что-то похожее. Пятно, которое не просто лежало на городе, оно его подминало.

– Похоже на эпицентр, – сказал Шон.

– Похоже на то, что у этого есть "откуда", – поправил Хардинг. – А значит, есть шанс найти "что".

Они свернули в узкий переулок рядом с аптекой и углубились в тень между зданиями. Джек почувствовал это раньше чем понял. В горле сразу пересохло, а кожа на затылке напряглась. Холодный воздух подул оттуда, где его быть не должно. Никаких звуков. Никаких вспышек. Только ощущение, кто-то очень большой перестал спать и просто... посмотрел.

Шон остановился, потер ладонью шею.

– Мне не нравится здесь, – выдавил он. – На нас смотрят.

Джеку тоже не нравилось. Но больше не нравилось другое: что шаг назад сейчас выглядит разумно. А разумность в таких ситуациях иногда превращается в привычку отступать.

Он заставил себя говорить спокойно:

– Назад. Пока что. Не геройствуем, пока не знаем, что именно нас здесь держит на прицеле.

Они вернулись к фургону. Джек сел у открытой двери и вышел на защищённый канал связи.

– Агент Хардинг. Джаспер, Аризона. Аномальное событие: массовый паралич. Люди живы, полностью обездвижены, сознание, предположительно, сохранено. Четыре агента поражены. Запрашиваю поддержку, оборудование, аэрофотосъёмку для оценки ситуации.

Ответ пришёл быстро:

– Принято. Группа поддержки выдвигается. Ожидайте.

Ожидание оказалось самым тяжёлым. Когда вокруг катастрофа, мозг цепляется за действие. Спасательный круг. А тут оставалось только сидеть и смотреть, как город медленно гаснет, оставаясь при этом "включённым".

Прошло минут пять, не больше. Со стороны переулка ударил короткий ледяной порыв ветра. Станный: без листвы, без пыли, без привычного шума. Просто воздух стал другим: плотнее, тише. Давил на барабанные перепонки.

Шон поднял голову:

– Ты чувствуешь?..

Джек уже вскочил.

– Пекарня.

Они обернулись. Мужчина с пакетом хлеба замер на выходе. Женщина с ребёнком застыла, хотела сделать шаг, но не смогла. Разговоры оборвались на полуслове. Живой квартал "погас" прямо на глазах.

Шон медленно выдохнул. Это выбило из него остатки надежды.

– Оно... расширяется.

Джек Хардинг сжал пальцы вокруг планшета. Побелели костяшки.

– Значит, у нас меньше времени, чем мы думали.

И никто не мог сказать, где эта граница остановится. И остановится ли вообще.

Глава 3. Центр окружности

Новый отряд подтянулся к Джасперу ещё до обеда, быстро, без лишнего шума. Приезжали те, кому нельзя опоздать.

За старым придорожным мотелем, где по пятницам жарили бургеры и ругались из-за пережаренных котлет, вырос лагерь: палатки, фургон с эмблемой ФБК, ограждения, камеры на треногах и антенны, тянущиеся к небу. Город пытались "поймать" на частоте и удержать.

Над периметром подняли флаг Бюро: орёл, меч и ключ, а над ними перевёрнутая пирамида. От этого символа у Хардинга всегда чесалось где-то под рёбрами: не страх, скорее память о том, сколько раз этот знак означал "отступить некуда".

На воротах висела табличка, выкрашенная свежей белой краской: «ТОЛЬКО ДЛЯ АГЕНТОВ БЮРО».

Шон остался снаружи. Даже то, что он был одним из немногих "не застывших", не отменяло простого правила: периметр есть периметр, а правила здесь любят больше людей.

Он устроился у мотеля напротив на ступеньках, с бумажным стаканчиком уже холодного кофе, и пролистывал местную газету с кричащим «ДЖАСПЕР ЗАМИРАЕТ!».

Быстро работают, когда надо – невесело усмехнулся Шон.

Внутри лагеря никто не изображал героизм, там просто работали.

Самолёт сделал несколько кругов над Джаспером на высоте, где внизу всё выглядит игрушечным, и доставил плёнку в передвижную лабораторию. Анализаторы уже загоняли кадры в проявку. От скорости печати зависело, упрётся ли беда в границу или поползёт дальше.

Агент Хардинг вместе с агентами Кэмпбеллом и Райсом, знакомыми по прошлым выездам, сверял данные на планшетах и повторял одно и то же, не для них, для себя: пока не найден источник, никого не трогать и не таскать по городу, иначе можно сделать только хуже.

– Пока ничего не трогаем, – повторил агент Джек Хардинг. – Как только узнаем, что именно вызывает эффект, тогда действуем. До тех пор наблюдение и сбор данных.

– Как в прошлый раз в Монтгомери, – пробурчал агент Райс. – Только, надеюсь, в этот раз никто не начнёт говорить задом наперёд.

– Надейся, – хмыкнул Хардинг. – Но, там, по крайней мере, не было застывших писающих собачек.

Динамик на палатке щёлкнул. Лагерь на секунду "собрался" на звук.

– Всем агентам, свободным от текущих задач, срочно в лабораторный модуль! В наэлектризованный воздух ворвался резкий, прерывистый голос диспетчера:

Джек пошёл туда сразу, хотя поймал себя на мысли, что хочет оттянуть этот шаг: пока нет данных – есть надежда, а данные часто ставят точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.